

Центральную проблему, которая освещается в этой монографии, можно выразить как научное стремление автора к выявлению источников патологических информаций в человеческой коммуникации, стремление к открытию механизмов и закономерностей человеческой коммуникации в норме и патологии и одновременно стремление к обнаружению адекватных психотерапевтических методов противостоящих стрессу, вызываемым патологической коммуникацией. При разработке этой проблематики, входящей в научно-исследовательский проект, автор исходил из основы научных сведений нейронаук и наук о человеке. С методологической точки зрения здесь последовательно применяется моделный, эволюционный, системный и междисциплинарный подход к изучаемым сложным психическим явлениям. Из содержания монографии одновременно ясно, что автор исходил из результатов собственных экспериментов, так как он добился ряда первоначальных теоретических обобщений. Эксперименты осуществлялись в рамках ГИП VIII-6-6/6 ЦИЛ и VII-5-7 на кафедре психологии в Брно.

Важным ключом к пониманию содержания отдельных глав является введение монографии с названием «Коммуникация мозга с мозгом», начинающееся с нетрадиционно научно-фантастического рассказа, соответственно вызывающего атмосферу для разработки филогенетического, антропогенетического и оптогенетического аспекта человеческой коммуникации. Творчески здесь разработан вопрос возникновения и развития ЦНС, коры головного мозга, функциональной специализации больших полушарий, человеческой экспрессивной речевой деятельности и возникновение письма. Далее здесь разработана проблематика биопсихической регуляции предметной деятельности человека и нейроэндокринной регуляционной подсистемы, включая описание нейропептидов с центральным воздействием (alfa, beta, gama endorfiny, enkefaliny, VIP, neurotensin, P substance, bombesin).

В рамках описания биопсихической регуляции деятельности человека приводится первоначальная концепция направленности автора, разработанная на основе собственного экспериментального опыта.

С общепсихологической точки зрения можно сказать, что направленность принадлежит к основным подсистемам биопсихической регуляции

в контексте личности как целого. Структура биопсихической регуляции в контексте личности, а этим самым и направленность, делится на горизонтальный и иерархический вертикальный уровни. Содержание этих уровней переменное в зависимости от степени онтогенетического развития, зрелости ЦНС, уровня индивидуального опыта, от степени интериоризации социально-исторического опыта человечества и одновременно подвергается влиянию и актуальному воздействию внешних и внутренних импульсов. Результатом является для определенной личности характеристическая структура направленности и преобладающий стиль направленности конкретной деятельности.

В своей концепции автор монографии различает направленность и установку. В иерархической структуре направленности личности он различает более низкий биопсихический уровень в узком смысле слова и более высокий психосоциальный уровень.

В содержание биопсихического уровня в узком смысле слова входят с одной стороны энергетические активационные уровни адаптационных механизмов, представляющие диспозиционную базу для реакций определенной интенсивности, продолжительности и т. д., с другой стороны основные, большей частью врожденные программы деятельности.

Собственная деятельность субъекта в процессе социализации обратно обогащает и до некоторой степени модифицирует и эти основные программы деятельности. Тем расширяется также область сигналов, на которые субъект реагирует повышенной восприимчивостью. К числу этих врожденных программ деятельности автор относит инстинкты, первичные потребности и с ними связанные мотивы. Включаются сюда и низшие эмоции. Этому уровню соответствует обусловленная импульсивная мотивация, характерная прежде всего для раннего детства.

Содержание высшего психосоциального уровня представляют вторичные потребности и с ними связанные мотивы, отношения, интересы и т. д. В этот уровень включаются высшие эмоции. Важнейшим признаком психосоциального уровня является сознательно волевой характер регуляции.

Установка понимается как результат пересечения актуальных внешних и внутренних сигналов множеством элементов биопсихического уровня в узком смысле слова и множеством элементов психосоциального уровня. Таким образом установка становится «фильтром», пропускающим только определенные характеристики направленности личности. Одновременно установка является «инструкцией» для конституирования стиля направленности конкретной деятельности. Меняющееся поле раздражителей приводит также к изменению характера установки.

В заключении введения автор объясняет, как понимается человеческая коммуникация в патологии, и намечает соответствующие критерии. Далее автор указывает на то, что мозг человека второй половины XX века находится в перманентном информационном давлении, в какой-то «информационной финской бане». Информации подразделяются на две группы: сатурационные информации (или же насыщающие в подлинном смысле слова) и фантомные (т. наз. пустые, плацебо) информации.

Первая группа далее делится на:

- а) информации положительно насыщающие эмоционально когнитивные подсистемы динамической системы личности,

- б) информации отрицательно насыщающие эмоционально когнитивные подсистемы, а именно с точки зрения количественной (в результате их достатка или, наоборот, недостатка) и с точки зрения качественной (отрицательно насыщающие по своему содержанию) — эти информации вызывают информационный стресс,
- в) лечебно-стимулирующие информации (при релаксации, суггестии, рационально-эмоциональной терапии).

Вторую группу автор делит на:

- а) нейтральные информации (они представляют фон для насыщающих информаций),
- б) обременительные информации (псевдоинформации) — если они воздействуют перманентно или в комбинации, например, с отрицательно насыщающими информацией, возникает информационная патология,
- в) рискованные для здоровья информации, ведущие также к т. наз. информационной патологии.

Информационную патологию в основном вызывают те информации, которые имеют квази значения и своим долгосрочным воздействием они требуют перманентного внимания и перманентной направленности на них. Они приводят к конституированию патологической доминанты в коре головного мозга, мобилизуют запредельные реакции стресса на них, требуют высокой и постоянной готовности адаптационных механизмов, что постепенно ведет к изношенности организма. Их квазикачество не позволяет адекватной обработки информаций, а именно это проявляется возникновением хронической подавленности, страха, эмоционального напряжения. Результатом является напр. возникновение и развитие информационного невроза, психосоматических расстройств и т. п.

Введение заканчивается точным описанием стресса.

В следующей главе «Приглашение к коммуникации о коммуникации» обращается внимание на характер знака и на использование знака в коммуникации. В этой связи освещаются многие характеристики, в которых пришли Morris (1938), de Saussure и другие структуралисты (1967), Ахманова (1979), Horecký (1972, 1981), Petr (1977), Novák (1978), Ondruš (1981). С точки зрения психосемиотической этой проблематикой занимались Gamezo и кол. (1977), с точки зрения синтеза психологических сведений об отношении мыслительной и речевой деятельности Крушельницкая (1970), Клименко (1970), Выготский (1971) и другие. В этой главе одновременно объясняется принцип рационально-эмоциональной информационной терапии (РЭИТ) и ее применение при устранении последствий информационной патологии.

Глава, которая обращает внимание на коммуникацию на субгуманном уровне (уровне животных), объясняет отличие между информационными сигналами животных и знаком в человеческой коммуникации. Далее здесь приведен ряд систем коммуникации, включая феромоны, сложные средства коммуникации пчел и коммуникацию приматов.

Невербальная коммуникация составляет содержание третьей главы. Здесь разработаны выводы, к которым пришли Thompson (1941), Bernštejn (1963), West (1969), Ekman и Friesen (1969), Morris (1980), Krivohlavý (1980), Smékal (1986). Усиленное внимание уделяется

в этой связи таким понятиям как: *proxemika*, *haptika*, *posturologie*, *kinézika*, *gestika*, *mimika* (мимика), *zrakový kontakt* (контакт глазами)

Предпоследняя глава, посвященная вербальной коммуникации, включает в себя краткую характеристику знака, которую с своих статей привели напр. *Pierce* (1931, 1935), *Morris* (1938, 1955), *Schaff* (1963), *Резников* (1964), *de Saussure* (1967), *Шаумян* (1967), *Hjelmslev* (1971), *Солнцев* (1971) и другие. В этой главе также объясняется понятие коннотации и депотации, приведена первоначальная концепция автора, касающаяся смысла и значения, и первоначальная модель человеческой коммуникации.

Собственная концепция исходит из факта, что исходной точкой любого сообщения является мотив, вызывающий смысл. Каждое высказывание одного звена коммуникационного процесса представляет собой семиотическую систему. Задача перцепиента состоит в том, чтобы он декодировал из этого высказывания закрытый семантически модулированный смысл. Смысл понимается как психическая композита, составной частью которой являются познавательная, оценочная и регуляционная модальности и одновременно с тем также исходный мотив. Настоящая работа направлена на разработку собственной концепции доминантного семантического волуминального (пространственного) поля (ДОСЕВОП) и встречного (субдоминантного) семантического волуминального (пространственного) поля (ВСУСЕВОП), между которыми семантически модулирован смысл. ДОСЕВОП имеет характер открытой динамической системы с пространственной характеристикой, варьированной временными параметрами и рядом внутренних и внешних интервенирующих переменных величин. Вся концепция основана на психо-семиотических, нейропсихологических и нейрофизиологических сведениях.

Заключительная глава посвящена практической инструкции для тренировки РЭИТ и релаксации с целью разработать такие саморегуляторные процессы, которые ослабили бы или даже устранили последствия информационного давления и проявления информационной патологии.